

Уперев руки в бока, Шэнь Янь повернулся. Капля пота скатилась по его распаленному, влажному лицу.

— Чтобы я больше от тебя этого прикола «а можно?» не слышал, — сказал он. — А не то врежу, веришь?

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Правда?

Шэнь Янь подобрал мяч и швырнул в него. Чжао Линьсу ловко поймал.

— А ты попробуй!

— Не посмею.

— Пошли в душ, жара невыносимая...

Шэнь Янь вернулся за толстовкой и краем глаза заметил Чжао Линьсу, надевавшего плащ.

— На улице дубак такой, накинул бы что-то потеплее, — заметил он. — Думаешь, выглядит очень круто?

Чжао Линьсу на секунду замер, слегка поправил полы плаща и ответил:

— Мне не холодно.

Шэнь Янь: «...»

Доброту за дурость принимает. Пускай мерзнет, собака такая.

Шэнь Янь с мрачным видом пошел к выходу. Чжао Линьсу шагал рядом и вдруг подал голос:

— А можно я завтра свитер пододену?

— ...

— Да ты завтра хоть голым ходи!

— Заказывай что хочешь, — Шэнь Янь с улыбкой протянул меню. — Все равно ты платишь.

Чжу Нинбо ухмыльнулся и безоговорочно кивнул:

— Ага, с меня угощение.

Глядя на него, Шэнь Янь не удержался и покачал головой:

— Эх, Бо-эр, честно говоря, я иногда за тебя реально переживаю. Тебя потом в бизнесе не сожрут с потрохами?

— Я не собираюсь заниматься бизнесом, — Чжу Нинбо уткнулся в меню. — Я хочу стать учителем.

Шэнь Янь: «...»

Так ты поэтому за преподам приударил? Логика какая-то странная...

— Шэнь Янь, ты сегодня специально меня вытащил, есть дело какое-то? — спросил Чжу Нинбо, сделав заказ.

Шэнь Янь слегка откашлялся, отводя взгляд:

— Да так, ничего особенного. Просто посидеть, поесть.

— А почему Чжао Линьсу не позвал?

— А с чего я должен его звать? — Шэнь Янь косо глянул на него. — Ты что, тайком в него влюблен?

Чжу Нинбо тут же запаниковал, словно невинный юноша, чью честь посмели запятнать:

— Я... я люблю только тренера Ляна!

У Шэнь Яня дернулся уголок рта:

— Ладно-ладно, пошутил я. Понял, не продолжай.

Сегодня Шэнь Янь специально вытащил Чжу Нинбо на встречу. Тот в последнее время будто освоил магию невидимости — то и дело куда-то пропадал. Шэнь Янь смутно догадывался: тот наверняка ищачил на Лян Кэцин и терпел его издевательства. Ну что ж, стоит уважать чужие пристрастия, Чжу Нинбо уже взрослый парень, нечего лезть к нему со своими нравоучениями.

Посетителей в заведении было немного. Когда они уже почти доели, Шэнь Янь наконец спросил:

— Бо-эр, можно взять у тебя небольшое интервью?

Чжу Нинбо кивнул.

— Когда ты понял, что испытываешь к тренеру Ляну... Ну, ты понимаешь, о чем я?

Чжу Нинбо опешил, а затем густо покраснел:

— Сам не знаю.

Шэнь Янь предвидел такой ответ.

Не будь Чжу Нинбо единственным геем среди его знакомых, он ни за что не стал бы у него спрашивать.

А прямо спросить Чжао Линьсу он не мог...

— Но почему? — Шэнь Янь слегка нахмурился. — Почему тебе захотелось... ну, переспать с ним, понимаешь?

Чжу Нинбо покраснел еще сильнее и тихо ответил:

— Потому что он мне нравится.

Отлично, опять хождение по кругу.

Шэнь Янь решил зайти с другой стороны:

— Бо-эр, а на твой взгляд, такие парни, как я, популярны среди мужчин?

Чжу Нинбо с удивлением посмотрел на него.

Вопрос отдавал нарциссизмом, поэтому Шэнь Янь изо всех сил сохранял невозмутимый вид.

— Угу, — Чжу Нинбо кивнул и убежденно добавил: — Еще как.

Шэнь Янь: «...»

Он же говорил: быть слишком красивым — плохо!

— Почему? — продолжил допытываться Шэнь Янь.

Чжу Нинбо ответил:

— Ты очень красивый.

— Это я знаю. Но вы... вам что, подходит любой, кто красив?

Чжу Нинбо растерянно похлопал глазами:

— Нам?

— Геем.

Чжу Нинбо снова испуганно замахал руками:

— Я не гей!

Шэнь Янь: «...»

— Я люблю только тренера Ляна.

Хватит, он больше не хотел слушать любовные признания Чжу Нинбо!

— Ладно, а тренер Лян? — съязвил Шэнь Янь. — Он-то уж точно?

Лицо Чжу Нинбо померкло, он невзначай скользнул взглядом по чертам лица Шэнь Яня и подавленно произнес:

— Тренер Лян сказал, что если бы я выглядел как ты, он бы подумал о том, чтобы быть со мной.

Шэнь Янь: «...»

— Шэнь Янь, ты правда очень красивый. И для парней, и для девушек. Ты высокий, но не чересчур — тренер Лян говорит, что слишком высокие выглядят глупо, как я. И еще у тебя отличная фигура, мышцы есть, но в меру — тренер Лян говорит, что у меня перекачанные мышцы, как у медведя.

Чжу Нинбо выглядел совершенно удрученным.

Шэнь Янь понял: Лян Кэцин просто хотела использовать его, чтобы подколоть Чжу Нинбо.

Шэнь Янь попытался утешить его:

— А ты не пробовал предъявить свой козырь — статус богатого наследника?

— Тренер Лян с самого начала знал о моей семье, — голос Чжу Нинбо стал еще тоскливее. — Он сказал, что спать с юанями не собирается.

Шэнь Янь: «...»

— Шэнь Янь, почему ты вдруг об этом спросил? — спросил Чжу Нинбо.

Шэнь Янь отпил ячменного чая:

— Да так, просто к слову пришло. Решил проявить заботу.

Чжу Нинбо издал понимающее «о-о» и добавил:

— А ты на днях не с Чжао Линьсу ходил в кино?

Шэнь Янь едва не поперхнулся чаем. Закашлявшись, он потрясенно воскликнул:

— Ты как узнал?!

Чжу Нинбо с невинным видом ответил:

— Я видел твои записи в соцсетях.

Шэнь Янь хотел было возразить, что собирался пойти с девушкой, но в итоге-то и впрямь смотрел кино вместе с Чжао Линьсу...

Головная боль.

— Хороший фильм? — спросил Чжу Нинбо. — Я тоже хотел пригласить тренера Ляна, но он сказал, что на такие романтические фильмы ходят только парочки-безмозглые.

Шэнь Янь: «...»

Чжу Нинбо понял, как двусмысленно прозвучали его слова, и поспешно объяснил:

— Я не про вас с Чжао Линьсу.

У Шэнь Яня снова дернулся уголок рта, он сухо усмехнулся:

— Пей чай, пей чай.

Счет за ужин Шэнь Янь и Чжу Нинбо разделили пополам. Чжу Нинбо порывался заплатить, но Шэнь Янь отказался.

— В следующий раз пойдем в дорогое место, тогда и угостишь. Это слишком дешевое, мне невыгодно.

— Хорошо.

Чжу Нинбо снова отправился штурмовать неприступную крепость любви, а Шэнь Янь остался один перед входом в закусную, вздыхая на холодном ветру.

Выходит, в глазах геев он роковой красавец?

Шэнь Янь вздрогнул, внезапно осознав, в какой опасности находится.

В тот день, вернувшись из спортзала, Шэнь Янь долго ворочался в постели и никак не мог уснуть. Перед глазами упрямо всплывал Чжао Линьсу, рвущийся с мячом к баскетбольному кольцу.

Чжао Линьсу снова прислал ему пожелание спокойной ночи.

Заложив руки за голову, Шэнь Янь уставился в потолок.

Поглазев так некоторое время, он решил, что дело не пойдет.

Нечего ему одному бессонницей мучиться.

□sy: Спокойной ночи□

Отложив телефон, Шэнь Янь ощутил прилив мстительного удовлетворения.

«Сдохни от возбуждения, чертов извращенец», — подумал он.

Однако на следующее утро у Шэнь Яня прибавилась новая головная боль.

□Пёс: С добрым утром□

Шэнь Янь: «Мать твою, может ли молния испепелить телефон этого гада?»

На следующий день Чжао Линьсу и впрямь пододел свитер.

Светлый плащ, белая рубашка под черным свитером... Он стоял, прислонившись к машине, и все прохожие так и сворачивали головы в его сторону.

Шэнь Янь хотел было охарактеризовать это как «выпендрей», но решил, что к высокомерной физиономии Чжао Линьсу это определение не подходит. И наконец подобрал нужную метафору — распустил павлиний хвост.

Сев в машину, Шэнь Янь ехидно замешкал:

— Я же тебе говорил голым идти, чего не пошел?

Чжао Линьсу, пристегивавший ремень безопасности, приподнял бровь:

— Прямо сейчас?

Увидев, что тот отстегнул ремень и сделал движение, будто собирается снять плащ, Шэнь Янь испугался, что этот извращенец и вправду отбубухает нечто подобное, и поспешно выпалил:

— Я пошутил!

Чжао Линьсу все равно снял плащ.

Бросив плащ на заднее сиденье, он снова пристегнулся и спокойно улыбнулся Шэнь Яню:

— Надо же, я тоже.

— ...

Шэнь Янь и сам подумывал о том, чтобы дистанцироваться, но, вспомнив прошлый грандиозный провал этой тактики, пришел к выводу, что лучше отказаться от столь ненадежной затеи.

Он все еще хотел сохранить Чжао Линьсу как друга.

Но не хотел быть им затащенным в постель.

Шэнь Янь все четко для себя уяснил: если Чжао Линьсу позволит себе хоть малейшую попытку перейти границы, он тут же жестко озвучит свою позицию и решительно ему откажет.

Однако Чжао Линьсу ничего подобного не делал.

Большую часть времени он общался с ним как обычно.

Не мог же Шэнь Янь запретить ему здороваться и желать спокойной ночи?

И тут до Шэнь Яня дошло.

Пусть он не разбирался в геях, зато прекрасно разбирался в мужчинах.

Чжао Линьсу решил варить лягушку на медленном огне!

Шэнь Янь мысленно злорадно ухмыльнулся.

Уж его-то сварить точно не получится!

□Пёс: Закончил?□

□sy: 1□

□Пёс: Встретимся у ворот университета□

□sy: 1□

Убрав телефон, Шэнь Янь не удержался от довольной улыбки.

Оказывается, отправлять единичку в ответ — такое удовольствие!

<http://bllate.org/book/18373/1766024>